

«Я ПОЛОН СВЕТА...»

В этом году мы отмечаем 90 лет со дня рождения нашего прославленного земляка, тонкого, задушевного русского поэта и удивительно светлого, жизнелюбивого человека — Дмитрия Ивановича Блынского

Одно из его программных стихотворений так и называется «Я полон света...». Эти строки как нельзя лучше отражают внутренний мир поэта, светлую наполненность его души. Это поэтическое свечение Блынский сумел пронести через всю свою недолгую жизнь, стихия света пронизывает и всё его творчество.

Дмитрий Блынский был богато одаренной натурой. Природа щедро наделила его талантом: он прекрасно рисовал, мастерски исполнял народные песни, проникновенно читал стихи. Композиторы охотно писали музыку на его звонкие и удивительно образные слова. Но прежде всего он был поэтом — поэтом-гражданином, беззаветно влюбленным в отчий край и своих соотечественников. Они стали неиссякаемым родником его поэтического вдохновения.

Родился Дмитрий Блынский 23 февраля 1932 г. в семье потомственных мастеровых плотницкого дела. Несмотря на тяжёлый труд, в их доме всегда царили смех и веселье. Отец будущего поэта, Иван Гаврилович, известный на всю округу краснодеревщик, был к тому же отменным плясуном и балагуром. Именно от отца мальчик унаследовал страсть к рисованию. Мать — деревенская красавица Прасковья — тоже была одарённым человеком. В свободное время она с удовольствием пела озорные частушки под голосистую гармонию. В молодой семье Дмитрий был любимцем. Пятилетний мальчуган во время домашних концертов с большим усердием исполнял старинные народные песни, зарабатывая аплодисменты удивлённых слушателей. Читать Митя научился рано и однажды, прочитав рассказ Л. Толстого «Филиппок», решил тоже пойти в школу.

Когда Дмитрию было девять лет, учёбу оборвала война. Начались чёрные дни оккупации. В село ворвались фашисты, заняли школу, на глазах у ребят расстреляли их любимого учителя, под дулом немецкого автомата чуть не погибла мать будущего поэта, Прасковья Ивановна. Позднее об этом страшном эпизоде из своего нелёгкого военного детства поэт напишет в стихотворении «Девять лет было мне...». В годы войны подросток видел нескончаемое горе и слёзы своих односельчан над похоронками. Его мать овдовела через год после победы над фашистами — настолько израненным и больным вернулся с фронта Иван Гаврилович. Всем женщинам, потерявшим на войне своих молодых мужей, спустя время он посвятит пронзительное в своей тонкой лиричности стихотворение «Деревенские вдовы».

*По-бабы на людях бедовы,
А дома по-бабы грустны
Мои деревенские вдовы,
Что любят рассказывать сны.*

*А в снах —
беспокойные страхи
Являются, горе тая, —
К ним сходят мужья
с фотографий,
Совсем молодые мужья.*

*Седьми ночами им снится,
Что встретиться вновь
суждено,*

*А каждому —
только под тридцать,
А каждой —
За сорок давно...*

Война оставила неизгладимый след в душе впечатлитель-

Дмитрий Блынский — матрос Балтийского флота

Дмитрий Блынский (справа) и художник «Орловской правды» Вячеслав Пуршев

ного мальчика и впоследствии стала одной из основных тем его лирики. Именно в День Победы, по его собственному признанию, Блынский почувствовал себя поэтом. Он говорил: «9 мая 1945 года я считаю первым днём, когда я не мог не писать стихов. Это были стихи о материнских слезах, которые текли по смеющемуся лицу».

*Всю ночь писал,
А мне было тринадцать,
И я забыл про долгий счёт
часам.*

*А утром даже ей не мог
признаться:
Сложил стихи, но как —
Не знаю сам.*

*Я обращался к вишням
и черешням,
В ночи я слышал мирный шум
альхи.*

*Я написал стихи о ветре
вешнем,*

*О Дне Победы
Первые стихи.*

Окончив семилетку, с альбомами рисунков и толстой тетрадкой рукописей Блынский отправился в Москву. Творчески одарённый юноша сразу поступил в Федоскинское художественное училище, откуда вскоре был призван в Военно-мор-

ской флот. Будучи матросом Балтики, писал стихи во флотскую газету, выступал в «Красной звезде», участвовал в конкурсах художественной самодеятельности. На сцене одного из орловских клубов Блынский читал отрывок из своей ранней поэмы «Верный друг», посвящённой Николаю Островскому. Известный литературовед В. А. Громов так вспоминал это выступление: «Он как-то даже будто и не вышел, а вырос откуда-то из глубины тяжёлых, как морские волны, складок бархата и словно застыл на его фоне — высококорольный, стройный, в чёрном тесном пиджачке... И густой деревенский голос, и простодушно-независимые слова, и сам чтец, несуетливый, спокойный, уверенный — всё это вместе выражало серьёзность, нешуточность того, что совершалось на сцене...».

В 1954 году Блынский пришёл учиться в Литературный институт им. А. М. Горького. С трудом отыскав дом, где «поэты говорят о стихах», он даже не мог сразу войти в это «святылище», в этот столь желанный для него «храм» искусства. Деревенский паренёк несмело переступил порог знаменитого дома на Тверском бульваре, где училась одарённая моло-

дёжь из разных уголков нашей Родины, но вскоре завоевал любовь и уважение не только у сокурсников, но и у преподавателей — маститых литераторов. Впоследствии поэт расскажет о том, что он чувствовал тогда, в стихотворении «Вступление».

*О стихах говорят в этом доме
поэты.
Я удвери стою, не решаюсь
войти.*

*Где ты, смелость моя
деревенская, где ты?
Шла со мною сюда,
да отстала в пути.*

*Что принёс я с собой?
На ладонях мозоли,
Запах лопнувших почек
с весенних берёз
Да тетрадку стихов, где-то
сложенных в поле,
Где-то сложенных в поле в жару
и в мороз...*

В 1957 году в издательстве «Орловская правда» вышел первый поэтический сборник Блынского с лирическим названием «Сердцу милый край». Блынский вошёл в большую литературу, как в родной дом, — решительно, молодо, распахнуто. Сразу после выхода первой книги автор был принят в Союз писателей СССР. Стихи начинающего поэта

Первая книга Блынского

Подпись

Подпись

???

и близким, оставшимся в Васютино, — матери Прасковье Ивановне, сёстрам Валентине и Нине. Он писал им трогательные письма из разных уголков страны, рассказывал о себе, интересовался жизнью своих земляков. Поэт искал у них одобрения и поддержки во всех своих начинаниях. Куда бы ни заносила поэта судьба, он мыслями и душой всегда стремился в милый сердцу край, к своим землякам-орловцам.

*Пусть от вас далеко я,
Но все думы мои
Там, за синей Окою,
Среди вашей семьи.*

*Край, где можно согреться
У озябшей ольхи,
Входит он в моё сердце,
А из сердца — в стихи.*

*Если что приукрашу,
Если что утаю,
Не вернуться мне в вашу
Дорозую семью.*

В этот период в жизни поэта произошло ещё одно очень важное событие: Дмитрий Блынский связал свою судьбу с Татьяной Владимировной Макаренёй. Радужная, внимательная, искренне влюбленная в поэзию, Татьяна Владимировна окружила Дмитрия теплом и заботой, став ему не только женой, но и добрым советчиком и другом, с которой он делил все свои творческие успехи и огорчения. Вскоре у четы Блынских родился сын Иван, который стал наследником и продолжателем богатой родословной поэта.

Жена поэта вспоминала: «В мою жизнь Дмитрий Блынский вошёл молодым и красивым, с солнечной копной темно-русых волос, с неповторимой широкой и доброй улыбкой, с глазами, тающими какую-то особую, свойственную только ему задумчивость и глубину. Он был красив исконно русской красотой: рослый, с прямой стройной походкой, гордо поднятой головой. Это красота не только внешняя, портретная, эта красота — и манера чтения стихов, удивительно выразитель-

ная... Читал он вдохновенно, торжественно и в то же время весело, оптимистично, поэтому слушать стихи в его собственном исполнении было вдвойне приятно».

В 1960 году Дмитрий Блынский переезжает в Орёл по приглашению редактора областной газеты Ивана Михайловича Патенкова и в течение нескольких лет работает в «Орловской правде» в качестве специального корреспондента. В этот период он создаёт поэму о В. И. Ленине «Сенокос в Разливе», к 400-летию основания нашего города публикует цикл стихов об Орле. В 1963 году в Орловском издательстве выходит новая книга его стихотворений и поэм.

Дмитрий Блынский был частым и всегда желанным гостем в различных литературных вечерах и творческих встречах. Он с удовольствием помогал начинающим литераторам в овладении поэтическим мастерством. И не было случая, чтобы он не откликнулся на зов своих почитателей. Доступность и простота в общении с людьми, по свидетельству коллег и друзей поэта, были основными чертами его характера. Орловский поэт В. М. Катаров вспоминал:

«Не могу забыть, как он пришёл к нам в редакцию — высокий, стройный, русоволосый. Протянул руку, усмехнулся уголками глаз и густым, грудным голосом назвал себя:

— Дмитрий Блынский.

Шедро дарил он родному краю всё новые и новые стихи. Его поэму «Поздняя встреча» читали со всех орловских эстрад. А он по-прежнему оставался добродушно-застенчивым. Отлетала застенчивость, когда он со сцены раскатисто-трубным голосом читал свои стихи... О жизни своего поколения, о детстве своём и моём рассказывал, о России. И закипали слезы, и гулко бились сердца. Верил, что говорит большой русский поэт».

*Жизнь моя встает передо
мною,
Лишь тебе известная одной,
С детством,
Что оборвано войною,
С юностью,
Что начата войной.*

Вернувшись в Москву в 1963 году, поэт снова и снова колесит по стране по командировкам Союза писателей. Его стихи и подборки часто печатают газеты «Правда», журналы «Октябрь» и «Молодая гвардия». Блынский живёт большими творческими планами — мечтает создать цикл стихов о любви, не менее ста сказок народов мира, пробует свои силы в прозе. Уже подготовлен к выпуску новый сборник стихов «Лада» о среднерусской природе,

добрых и трудолюбивых людей, дружбе и любви. Но увидеть эту книгу поэту не довелось.

12 октября 1965 года Дмитрий Блынский отправился в свою последнюю творческую командировку — в Мурманск. Ему было поручено написать очерк о молодых тружениках Заполярья. А 20 октября в номере мурманской гостиницы неожиданно оборвалась жизнь молодого талантливого поэта. Ему было неполных 34 года.

Дмитрий Иванович Блынский похоронен в Москве на Пятницком кладбище. Над ним «свой караул несут дубок и клён», привезённые с орловской земли. А в глубине России, в Покровском районе, стоит памятник из белого мрамора, поставленный благодарными земляками. Высокий лоб, задумчивый взгляд — кажется, поэт сейчас откинет голову, проведёт широкой ладонью по волосам и заговорит своим проникновенным, доходящим до каждого сердца голосом.

*Я полон света,
Словно утро мая:
Отец мне — город, мне
деревня — мать.
Я руки их шершавые сжимаю
И тем силён, что их могу
сжимать.*

*Чтоб не коснулась никакая
вьюга,
Тепло их рук я всюду берегу.
Как жать они не могут
Друг без друга,
Так жать без них — двоих —
я не могу.*

Дмитрия Блынского знают и любят на Орловщине. В орловских школах изучаются стихи и поэмы Блынского о родном крае, песни на его стихи входят в репертуар лучших народных коллективов города. Память о любимом поэте навсегда увековечена в Орле и Орловской области — помимо мраморного бюста поэта работы Б. Д. Боголова на стене дома Блынских в Васютино была установлена мемориальная доска, посвящённая ему. Другая памятная доска установлена в августе 2005 года на стене дома № 39 на улице М. Горького, в котором поэт жил некоторое время. В микрорайоне Прокуровка Северного района города находится улица Дмитрия Блынского, а в орловской школе № 45, которой присвоено имя поэта, есть мемориальная комната «Памяти Дмитрия Блынского», которая функционирует как школьный музей. Имя Блынского присвоено филиалу № 9 муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Орла».

Татьяна АБИНЯКИНА,
старший научный сотрудник
Музея писателей-орловцев